



ЛЕВостороннее движение

Последним шагом Болгарии в объединенную Европу — введение евро — недовольны сторонники Москвы



Акция против вступления Болгарии в еврозону и перехода на евро. Фото: AP / TASS

13:32, 13 января 2026,

Геннадий Габриэлян

корреспондент «Новой» на Балканах



С новогодним боем курантов Болгария полностью завершила процесс европейской интеграции, занявший 19 лет, — в Евросоюз ее приняли 1 января 2007 года, а теперь эта страна стала 21-м государством зоны евро. С ее участием общей валютой стало пользоваться более 350 млн человек.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Болгарский лев просуществовал 145 лет; образ царя зверей переключался в название первой национальной валюты, появившейся вскоре после освобождения от османского ига в 1878 году, с французского франка, который первое время служил болгарам в качестве основного платежного средства. Тогда люди быстро привыкли называть все деньги просто левами, а сейчас свежевypущенные болгарские евро в народе уже успели окрестить «левро». Возник ироничный, но теплый гибрид старой валюты и новой реальности.

Болгария входит в еврозону с собственными историческими знаками. Новые евромонеты сохранили традиционные символы: на мелких монетах изображен Мадарский всадник, уникальный археологический памятник, представляющий собой монументальный скальный барельеф начала VIII века, на монетах в 1 евро — святой Иоанн Рыльский, наиболее почитаемый святой покровитель болгарского народа, а на в 2 евро — Паисий Хилендарский, монах и историограф, считающийся «отцом» Болгарского национального возрождения, пробудившим национальное самосознание болгар в период османского владычества своим трудом «Славяно-болгарская история». Если внимательно рассмотреть

двухъевровую монету болгарской чеканки, на ее гурте (ребре) можно прочесть надпись: «Боже, пази България» — «Боже, храни Болгарию». Впервые она появилась на монетах сразу после освобождения страны. Тогда эти слова воспринимались как формула надежды и веры в сохранение государства, только что обретшего суверенитет.

При этом болгарское присутствие в современном европейском валютном пространстве было обозначено еще в 2013 году. Именно тогда в серии банкнот «Европа» впервые появились надписи кириллицей. С этого момента слово «евро» наряду с латинским и греческим написанием стало официально печататься и по-болгарски, а аббревиатура Европейского центрального банка также получила кириллическую форму.

Для многих болгар эти детали — не формальность, а знак признания. Они воспринимаются как подтверждение того, что Европейский союз рассматривает болгарскую историю в качестве неотъемлемой части общего европейского наследия.

Евро как политическая валюта

Интеграция в еврозону должна повлечь за собой усиление надзора со стороны европейских институтов, что ограничит пространство для маневра коррумпированных политиков и усилит прозрачность государственных финансов. Евро рассматривается как возможность привлечь больше инвестиций, создать лучшие рабочие места и облегчить туризм с остальной Европой. Для части населения переход на евро —

это не просто экономическое изменение, а символ культурной трансформации.

Однако у нового инструмента углубленного участия Болгарии в валютных и экономических механизмах европейского содружества, несмотря на его неоспоримые преимущества, с самого начала появились внутренние политические противники. В авангарде этого движения выступала прокремлевская партия «Возрождение», третья по величине парламентская партия в стране. Ее председатель Костадин Костадинов не уставал повторять, что исчезновение болгарского лева «означало бы конец болгарского государства», а вступление в еврозону — это не добровольный выбор, а навязанная аннексия.



Костадин Костадинов. Фото: AP / TASS

Риторика «принудительного вступления» выполняет основную функцию мобилизации электората, испытывающего страх

перед ростом цен, социальной уязвимостью, «решениями элит без участия народа». Национальные власти характеризуются как марионетки ЕС, а любые экономические проблемы объясняются внешним давлением. Не обходится без создания образа многоликого внешнего врага: это «Брюссель», «евроэлиты», «либеральный Запад».

В действительности Болгария добровольно приняла обязательство вступить в еврозону еще при подписании договора о вступлении в ЕС, но этот факт сознательно вытесняется из дискурса. «Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы разрушить еврозону. Она является врагом экономических и финансовых интересов Болгарии», — провозглашает «Возрождение».

Костадин Костадинов заходит так далеко, что заявляет: Россия — единственный союзник, способный защитить национальные интересы Болгарии, которые, по его мнению, были нарушены в последние годы. Это классический прокремлевский нарратив, в котором Запад изображается в качестве экспансионистской силы, а Россия — как гарант «настоящей независимости».

Парадокс состоит в том, что предлагаемый новый «суверенитет» на практике означал бы политическую зависимость от Москвы, но без демократических и правовых рамок ЕС. Не говоря уже о том, что еврозона не ликвидирует государство, а лишь формализует существующую реальность: лев в течение многих лет был жестко привязан к евро через валютный совет (это не отдельный орган, а юридически закрепленный автоматический режим, в котором центральный банк лишен права принимать самостоятельные денежные решения), и Болгария фактически не обладает монетарной независимостью. Все наоборот: членство в еврозоне впервые дает Болгарии место в управляющем совете Европейского центрального банка, что позволяет ей напрямую влиять на денежно-кредитную политику.

Президент — антиевропеец?

Позиция националистических промосковских партий, выбравших к настоящему времени, как считается, весь свой электорат (около четверти голосующих на выборах) — это еще полбеды.

Но вот что может оказаться гораздо более серьезным. Буквально за несколько минут до наступления эры евро в Болгарии в новогоднем поздравлении болгар президент Румен Радев фактически дезавуировал одно из главнейших достижений собственной державы, заявив: «Убежден, что отказ от нашей национальной валюты должен был состояться только после прямого волеизъявления народа, однако власть не захотела услышать граждан. Этот отказ стал одним из драматических симптомов глубокого разрыва между политическим классом и обществом — разрыва, который был подтвержден массовыми протестами по всей стране».

Президент отчаянно лукавит; участники прошедших в декабре по всей стране массовых протестов, самых крупных после свержения социалистического строя в 1989 году, требовали, прежде всего, сместить политическую и финансовую элиту, которую они считают коррумпированной.



Румен Радев. Фото: AP / TASS

Напомним, что в мае 2025 года Радев выдвинул предложение о проведении национального референдума по введению евро в 2026 году, прекрасно зная, что Конституционный суд Болгарии ранее признал подобные референдумы неконституционными из-за обязательств по договорам ЕС, портал neudobnitebg.com пишет: «Радев предпочел поставить под сомнение стратегический выбор Болгарии по введению евро, сосредоточившись на теме отсутствия референдума и усугубляя общественное напряжение. Это попытка переложить институциональную ответственность на общество в момент, когда страна уже взяла на себя четкие международные обязательства. В своей роли президента он должен быть гарантом диалога и баланса между властями, а не катализатором разделения».

Умелая эксплуатация Радевым традиционных

страхов части населения хорошо известна; в последнее время она касалась как раз потери контроля над деньгами и ценами, обнищания «простых людей» и «диктата» Брюсселя.

Целью подобной политической технологии является сплочение электората, близкого к русофильским и антизападным настроениям (партии «Возрождение», «Величие» и им подобные), чьи протесты Радев косвенно легитимирует. Такая риторика создает устойчивую эмоциональную идентификацию с «обыкновенным болгаринном», одновременно представляя всех оппонентов (правительство, проевропейские партии, СМИ) как чужих народу и служащих внешним интересам.

Сейчас, по мере истечения в конце этого года второго президентского срока Радева, все более отчетливыми становятся очертания нового политического проекта, который он рассчитывает запустить. Аналитики почти единогласно характеризуют будущую партию Радева как прокремлевскую или как минимум антизападную и евроскептическую, которая станет опираться на русофильский и антиамериканский сегменты общества, культивируя популистскую риторику о «справедливости» и «голосе народа».

Игра против евро и есть актуальный тренд для тех, кто поддержит новую партию. Ее основные ценности, прогнозируют эксперты, будут включать суверенитет, христианские ценности, национальное единство, справедливость, образование и духовность, а ее целями будут объявлены возрождение национальной гордости, защита достоинства граждан, экономическое развитие и поддержка болгарской семьи.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Объем изымаемых из обращения банкнот составляет около 640 тонн, а монет — 7700 тонн. На их уничтожение в бюджете выделено 1,46 млн евро. На производство новых евромонет с болгарскими символами предусмотрено 43,9 млн евро, включая чеканку 1 млн памятных и коллекционных монет номиналом 2 евро.

Евро не привыкать

В болгарском информационном поле циркулируют многочисленные слухи и непроверенные нарративы о евро, которые активно обсуждаются в социальных сетях и комментариях. СМИ отмечают, что часть из этих кампаний носит элементы дезинформации и пропагандистских влияний. Вот краткий каталог новых мемов.

«Это не то евро, что у немцев или французов, — болгарское евро будет ходить только внутри Болгарии»; «Начнут следить, у кого сколько евро»; «Брюссель будет решать, сколько денег вообще можно иметь»; «После евро запретят наличку».

И эта пропаганда, какой бы примитивной она ни была, приносит результаты. Согласно опросу Eurobarometer, проведенного в конце 2025 года, поддержка евро в Болгарии составляла 42% (средний показатель по Евросоюзу — 74%) с небольшой тенденцией к повышению.

Скептицизм общественности отчасти вызван опасениями, что розничные продавцы будут

округлять цены во время конвертации валюты, как это произошло в других странах после введения евро.

Длительное отсутствие стабильного правительства также подорвало официальные усилия по защите перехода на евро.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Одно из наиболее ярких отличий между Болгарией и остальной частью ЕС — это ощущение личного финансового процветания. Данные показывают серьезный разрыв в удовлетворенности: в то время как в среднем 75% граждан ЕС оценивают финансовое положение своих домохозяйств как «хорошее», в Болгарии этот процент составляет всего 55. Только 26% болгар считают экономическую ситуацию в стране положительной по сравнению с 38% в среднем по Союзу.

К шельмованию новой валюте не привыкать. Болгарам же предстоит набраться терпения и дождаться того времени, когда станет реальностью весь заложенный в ней потенциал. Главное — в другом. Британская *Financial Times* [приводит](#) такие слова Горана Георгиева, эксперта по российской дезинформации в Центре по изучению демократии в Софии: «Несмотря на десятилетия усилий Кремля и его прокси по блокированию вступления Болгарии сначала в ЕС и НАТО, а затем в Шенгенскую зону и еврозону, а также на системные проблемы, такие как коррупция и отсутствие независимой судебной системы, евроатлантическая интеграция Болгарии увенчалась

успехом». При этом, признал эксперт, с реализацией части реформ, выполнение которых Болгария обязалась обеспечить при вступлении в ЕС, «страна продолжает испытывать трудности».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[Прорубить окно в Европу через Болгарию](#)

Народный бунт открывает Москве путь к подконтрольной власти в Софии. Страна осталась без правительства в исторический момент

15:38, 12 декабря 2025, Геннадий Габриэлян